

Мармеладный мишка на полке шкафа послушно сидел на подставке в хрустальной шкатулке, маленькие ручки аккуратно лежали по бокам, короткие ножки вытянуты вперёд, видны две маленькие ступни, уголки губ по-прежнему были подняты в сияющей улыбке.

Сы Ханьцзюэ моргнул. Он что, ошибся?

[Дзинь-линь-линь-линь —]

Зазвонил будильник по расписанию, прервав сомнения Сы Ханьцзюэ. Хотя вчера и произошло много событий, Сы Ханьцзюэ всё равно нужно было ехать в компанию решать некоторые дела. Он позвонил водителю, в замешательстве взглянул на милого сахарного мишку и вышел.

Дверь закрылась, раздался звук автомобиля. Бешено колотившееся сердце Тан Сяотана наконец успокоилось.

Чуть не обнаружили!!!

Как же волнительно!!!!

Напряжённое тельце Тан Сяотана расслабилось, и он мягко соскользнул с подставки.

Сахарный мишка немного посидел в хрустальной шкатулке, прежде чем его маленькое сердечко успокоилось. Он сидел на подставке в шкатулке, болтая ножками. Хозяин ушёл на работу, в комнате стало пусто и очень тихо. Он хорошенько подумал: нужно освоиться с обстановкой.

В конце концов, это место, где ему предстоит жить вместе с хозяином.

Хотя сахарный мишка инстинктивно чувствовал, что нельзя позволять хозяину узнать, что он живой, но он же должен тайно заботиться о хозяине!

Приняв решение, сахарный мишка двумя пухлыми ручками упёрся в свой круглый животик, крикнул «Хэй-я!» и снова бросился на хрустальную шкатулку!

Но, возможно, потому что Сы Ханьцзюэ утром, вставая, увидел упавшую на ковёр шкатулку и специально подвинул её, поставив хрустальную шкатулку глубже, когда Тан Сяотан ударился, шкатулка качнулась, шлёпнулась на тумбочку, но защёлка не открылась.

А бедный Тан Сяотан из-за того, что шкатулка внезапно упала, не удержав равновесия, шлёпнулся вниз головой, и его короткие ножки задержались.

И-и, сахарок расстроился.

Хрустальная шкатулка была плоским прямоугольником, и когда она так упала, Тан Сяотану оставалось лишь жалобно лежать в ней, совсем не мог встать!

Что же делать сахарку?

Круглые глазки маленького сахарного человечка моргнули, над головой «динь» загорелась розовая лампочка — он придумал хороший способ!

Тан Сяотан поджал колени, обхватил их руками и перекатился в хрустальной шкатулке.

Щёлк, хрустальная шкатулка сдвинулась, откатившись на небольшое расстояние.

Сработало!

Тан Сяотан перекатился ещё раз.

Хрустальная шкатулка понемногу двигалась, и наконец ему удалось вытолкнуть её на пол!

Защёлка щёлкнула и открылась. Тан Сяотан, пыхтя, выбрался из хрустальной шкатулки, потеряв мягкую ручку — как же не повезло, ручка от удара совсем размякла...

К счастью, он был мармеладкой, упругой, скоро восстановится.

Тан Сяотан потянулся, побежал, топая, к двери. Утром, уходя, Сы Ханьцзюэ не запер дверь спальни. Тан Сяотан упёрся маленькими ручками в дверь, задвигал короткими ножками, пыхтя, толкай её!

Наконец дверь открылась. Снаружи была гостиная, наконец-то можно порезвиться!

Гостиная была большой и просторной, вся необходимая мебель имелась, только на вешалке не было одежды, на журнальном столике — горячего чая, на стенной полке стояли холодные тона произведений искусства для украшения.

Чисто, аккуратно, но совершенно безжизненно.

Тан Сяотан повертел головкой, побежал, топая, к прихожей. Он помнил, что когда был в шкатулке, слышал страшный грохот.

Рана хозяина, должно быть, появилась тогда.

Действительно, вскоре Тан Сяотан увидел осколки стекла на полу, а на некоторых были засохшие следы крови.

Тан Сяотан прижал ручки к груди, и изогнутые вверх уголки его губ постепенно опустились вниз.

Сахарку так жаль.

Тан Сяотан закатал несуществующие рукава и, кряхтя, начал убирать стекло. Хотя до мусорного ведра не дотянуться, можно сначала отодвинуть в сторону. Он был слишком мал, даже маленький осколок стекла приходилось долго и нудно тащить.

Таскал-таскал-таскал, и прошёл целый день.

...

Вернёмся к тому утру.

— Сначала в больницу, — распорядился Сы Ханьцзюэ, покинув дом и сев в машину.

В машине он разобрал несколько рабочих вопросов, глаза всё время были опущены, он внимательно смотрел на документы на компьютере. Водитель несколько раз посмотрел на него в зеркало заднего вида, хотел что-то сказать, но не решался.

Сегодня его босс выглядел довольно бодрым, и... ещё надушился сладкими духами. Во всём салоне витал сладковатый аромат, не приторный, лёгкий, парящий у самого носа, отчего

настроение само собой улучшалось. Несколько машин, нарушающих правила дорожного движения, обогнали и подрезали их, но у него в животе больше не клокотала ярость.

И его босс тоже: вчера, когда его привезли на виллу, тот мрачный, раздражённый вид был просто пугающим! А сегодня он стал таким спокойным и естественным.

Ему очень хотелось спросить, где купить такие волшебные сладкие духи, которые способны успокоить сердце.

Но... духи, которыми пользуется босс, ему, наверное, не по карману.

Водитель тайком сделал несколько глубоких вдохов: раз не купить, так хоть несколько раз вдохну!

Вскоре машина медленно остановилась у входа в больницу.

Сы Ханьцзюэ встретился с врачом за дверью палаты, подробно расспросил о состоянии Тан Тана, затем издалека, через окошко в двери, взглянул на погружённого в сон юношу.

Взгляд помрачнел, неясные, смутные чувства скрылись в глубине глаз. Он немного постоял за дверью, затем развернулся и ушёл.

Сы Ханьцзюэ, весь пропитанный сладким ароматом, отправился в башню «Тяньлинь». Здесь находилась штаб-квартира корпорации «Сы». Едва он вошёл в офис, мужчины и женщины, работающие на своих местах, опустили головы, уголки их глаз бешено дёргались: с одной стороны, из-за строгости Сы Ханьцзюэ они не смели показывать нерадивость, с другой — им неистово хотелось увидеть божественное лицо босса.

Сы Ханьцзюэ вошёл в свой кабинет, дверь закрылась, и снаружи мужчины и женщины начали перешёптываться.

— Чувствуете? Это запах духов?

— Такой сладкий, это же женские духи?

— У босса появилась пассия?

— Боже! У меня больше нет шансов!

Желающих заполучить его было бесчисленное множество, просто из-за страха перед ледяным, беспощадным, суровым отношением мужчины никто не решался сделать первый шаг.

И вот, оказывается, у босса уже есть кто-то?!

— Любит сладкие духи, наверное, милая девушка?

— Милый парень тоже может пользоваться сладкими духами! — возмутился один гей.

— Тогда давайте поспорим, кто у босса: парень или девушка!

В конце концов, обаяние босса действительно сводило с ума и мужчин, и женщин!

Снаружи кипели страсти, а в кабинете Сы Ханьцзюэ хмурился, глядя на план проекта в руках:

— Не очень хорошо. Посмотрите вот здесь.

Сы Ханьцзюэ метко указал на несколько недостатков, отчего помощник затрепетал от страха.

[Помощник: !!!]

Личный помощник Цзян Юй был однокурсником Сы Ханьцзюэ по зарубежному университету, после выпуска всегда работал под началом своего кумира — старшего товарища по учёбе. Но... хотя Сы Ханьцзюэ был чрезвычайно способным, его характер был холодным, к тому же из-за биполярного расстройства и бессонницы он был очень неуравновешенным. С одной стороны, это вызывало страх у соперников, с другой — заставляло страдать окружающих.

Что сегодня с боссом? Почему он не швырнул план проекта ему в лицо? Почему не обронил ледяных слов, не отругал, мол, столько лет после выпуска, а ни капли прогресса?

Босс! Прошу, поругайте меня!

Сы Ханьцзюэ поднял голову и столкнулся с испуганным выражением лица Цзян Юя, готового вот-вот расплакаться. Он удивился:

— Вам... нужно в больницу?

— Босс! — Цзян Юй чуть не упал на колени, держа план проекта, дрожа как в лихорадке. — Поругайте меня, прошу вас, только не увольняйте!

Сы Ханьцзюэ удивился ещё больше:

— Когда я говорил, что уволю вас?

— Тогда почему... почему вы не сказали, что мой план проекта — полное дерьмо?

Сы Ханьцзюэ: ??

Есть же люди, которые сами напрашиваются на ругань?

— Идея неплохая, только несколько деталей нужно доработать. Зачем же ругать вас?

Цзян Юй остолбенел.

Слышите, это слова ледяного босса?

— Босс, — Цзян Юй почесал затылок, но всё же не удержался и спросил, — вчерашнее дело с Тан Таном... я очень волновался за вас. Но сегодня вы выглядите... очень...

Цзян Юй запинался, видя, как выражение лица Сы Ханьцзюэ постепенно становится суровым, решил, закрыл глаза и, словно обжигаясь, выпалил два слова:

— Нежным!

Сы Ханьцзюэ замедлился.

Нежный? Он за всю жизнь не думал, что эти два слова могут иметь к нему какое-то отношение.

Цзян Юй снова спросил:

— Видно, вчера с боссом случилось что-то хорошее.

Что-то хорошее? Сы Ханьцзюэ приподнял бровь. Вчера... разве что его сахарок?

<http://bllate.org/book/15589/1395422>